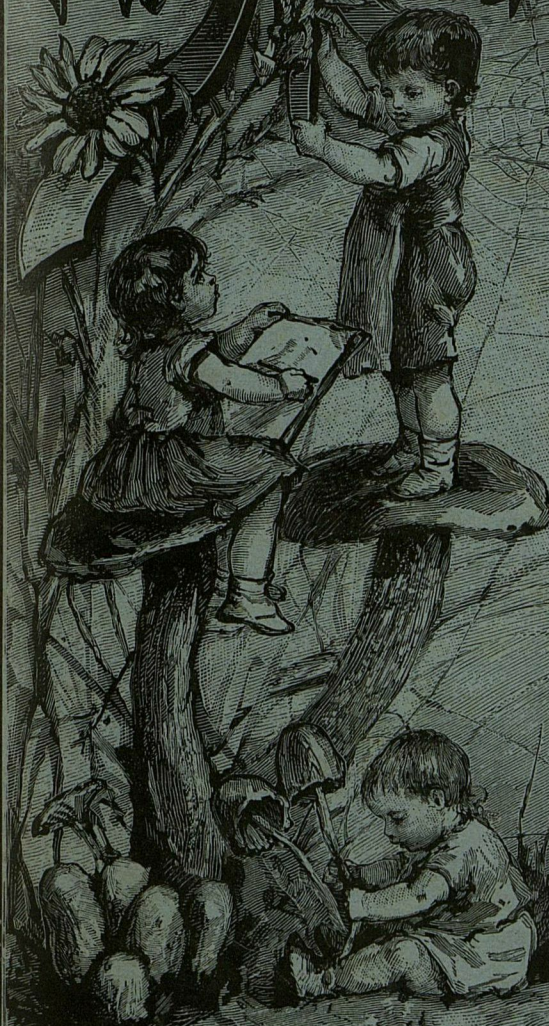

ДЛЯ МАЛЮТКЪ

Е. В. ЛЕНСКО

1890

М А Й № 5.

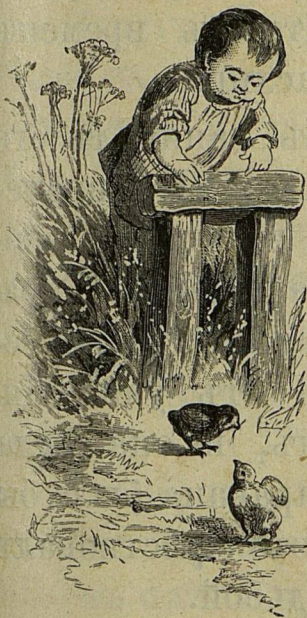
ГОДЪ ВТОРОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
I. Прусаки. <i>И. Ясинскаго</i>	67
II. Онѣ заняты. (Картинка).	71
III. Дорогой подарокъ. <i>А. Тургеневой</i>	72
IV. Свѣтлая звѣздочка. (Картинка).	77
V. Больная лошадка. <i>М. Львовой</i>	78
VI. Мальчикъ въ колодецѣ. <i>М. Л.</i>	80
VII. Анекдотъ. <i>А. Е.</i>	82

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Адресъ редакціи: Сергіевская, д. № 26.

ПРУСАКЪ И.

русакъ жилъ въ щелкѣ, на кухнѣ, не далеко отъ печки. Онъ грѣлся теплымъ паромъ, который поднимался отъ кушаньевъ. Онъ терпѣливо смотрѣлъ, какъ варить и жарить кухарка, шевелилъ своими длинными усами и облизывался. Когда кухарка приготавливала обѣдъ и уносила блюда въ столовую, Прусакъ выбѣгалъ изъ щелки, хваталъ со стола лакомый кусочекъ и съѣдалъ, распустивъ усы и прислушиваясь, не идетъ ли кто-нибудь: онъ былъ остороженъ и боялся, что его застанутъ и по головкѣ не поглядятъ. Хотя онъ былъ Прусакъ, но онъ понималъ, что не слѣдуетъ брать чужого безъ спросу. Какъ только возвращалась кухарка, онъ со всѣхъ ногъ кидался въ свою щелку. Такъ онъ жилъ и поживалъ, жирѣлъ и сдѣлался похожъ на фи-

никъ; и стало ему, наконецъ, тѣсно въ щелкѣ.

На той же кухнѣ, въ другой просторной щелкѣ, жилъ съ незапамятныхъ временъ Тараканъ, черный, какъ маслина.

Тараканъ таскалъ хлѣбъ, запивалъ его водой и ни о чемъ не тужилъ. По временамъ къ нему приходилъ въ гости Сверчокъ и игралъ на своей балалайкѣ. Тараканъ слушалъ Сверчка, хвалилъ его искусство и, случалось, плакалъ отъ умиленія. Кухаркѣ нравился Тараканъ, и она была увѣрена, что кухня безъ Таракана была бы плохой кухней. Тараканъ это чувствовалъ и былъ доволенъ своей судьбой.

Прусакъ сталъ завидовать Таракану и рѣшилъ завладѣть его щелкой. Но Тараканъ былъ сильнѣе его, и поэтому Прусакъ сбѣгалъ ночью въ сосѣднюю квартиру и пригласилъ къ себѣ на помощь другихъ Прусаковъ. Они были тощи и голодны, потому что въ той квартирѣ нечего было ѣсть—она стояла пустая. Они охотно согласились помочь собрату.

Тараканъ ничего не подозревалъ и слушалъ Сверчка, заложивъ усы за спину. «Какая музыка! думалъ онъ, какая ночь!» Онъ

думалъ также о томъ, что хорошо быть Тараканомъ. О Прусакъ онъ совсѣмъ не думалъ.

Вдругъ, кто-то сильно потянулъ Таракана за лѣвый усъ; онъ обернулся—но его схватили и за правый усъ, и ему нельзя было двинуться. Онъ понялъ, что это враги, тѣмъ болѣе, что въ сумракѣ ночи онъ разглядѣлъ большой новый отрядъ Прусаконъ, которые направлялись къ его щелкѣ. Голодные обитатели пустой квартиры шли, молча, тѣснымъ строемъ.

Сверчокъ замѣтилъ опасность и убѣждалъ съ своей балалайкой, но Прусаконъ взяли его въ плѣнъ и заставили музыканта играть побѣдный маршъ. Нечего дѣлать, заигралъ Сверчокъ побѣдный маршъ. Тогда черный Тараканъ увидѣлъ, что пришелъ его конецъ. Онъ пересталъ сопротивляться, къ тому же, онъ потерялъ лучшую и сильнѣйшую часть своихъ усонъ. Толстый Прусакъ велѣлъ посадить его въ холодную резиновую калошу и приставилъ къ нему караулъ. А самъ перебрался въ щелку со всей своей семьей—съ женой и съ двѣнадцатью дочерьми, которыхъ онъ выдалъ замужъ за голодныхъ Прусаконъ и раздѣлилъ между

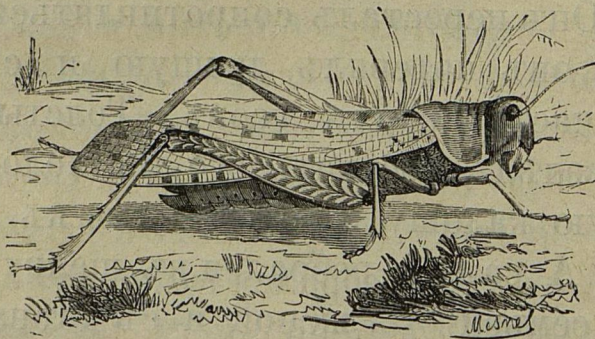
ними все углы кухни, сделавшись ее единственным обладателемъ, по праву завоеванія.

На другой день кухарка нашла въ калашѣ окоченѣвшаго Таракана, который умеръ отъ холода и отъ горя. Кухарка пожалѣла его и выбросила.

Съ тѣхъ поръ она не можетъ избавиться отъ Прусаковъ. Хозяйка постоянно дѣлаетъ ей выговоры: они стали дерзки и наглы, попадаютъ въ кушанья и появились уже въ столовой.

Сверчокъ забылъ пѣсни, которыми онъ когда-то доводилъ до слезъ чувствительнаго Таракана, и все играетъ побѣдоносный маршъ.

Г. Ясинскій.

Онъ занятъ...

ДОРОГОИ ПОДАРОКЪ.

— Мама, милая, наконецъ я открыла секретъ — почему мнѣ кукла Вѣрочка нравится больше всѣхъ моихъ куколъ! — говорила маленькая Лиза и глаза ея сіяли. — Вотъ посмотри!

Мама, не оставляя работы, мелькомъ взглянула на знакомую ей куколку, которую сама подарила Лизѣ, взглянула еще разъ и спросила:

— Развѣ это твоя Вѣрочка? Пстой-ка, дай разглядѣть хорошенько...

Мама внимательно посмотрѣла на голову Вѣры и нашла большое сходство съ знакомымъ ей лицомъ, но чье лицо напоминала кукла, она въ эту минуту сказать не могла.

— Лизочка, что ты сдѣлала съ Вѣрой? Она стала совсѣмъ какъ живая и кого-то мнѣ напоминаетъ, но кого?

— Мамочка, я перемѣнила ей прическу: откинула со лба волосы, длинные локоны расчесала и заплела въ одну косу, — вотъ и

все... Голубушка, дорогая мамуля, скажи на кого стала походить моя Вѣра?

Мама подумала, вспомнила, и съ улыбкой сказала:

— На Леночку...

Лиза звонко поцѣловала маму.

— Ты угадала!.. какъ мнѣ хочется поскорѣе показать Леночкѣ Вѣру съ этой прической, узнаетъ ли она себя?! но подожду дня ея рожденія, пусть ей это будетъ сюрпризомъ! Не правда ли, мама?!

— Отлично, дружокъ, а можетъ быть ты сошьешь Вѣрочкѣ къ этому дню новое платье? Я дамъ лоскуточки, присядь возлѣ меня и будемъ шить вмѣстѣ—ты для куклы, а я dokonчу свою работу.

Лиза задумалась—какой бы лучше выбрать Вѣрѣ нарядъ. Вдругъ ей пришла счастливая мысль—одѣть Вѣру, какъ одѣвалась Леночка, когда ходила въ школу:—коричневое платье, бѣлый воротничекъ, рукавчики и черный шелковый передникъ.

Мама одобрила ея мысль и Лиза съ жаромъ принялась за работу—и какъ радовалась она, когда увидѣла, что кукла, одѣтая въ костюмъ одинаковый съ Леночкой,

стала походить на нее еще больше прежняго.

Вотъ наступилъ и день рожденія Леночки.

— Здравствуй Леночка!—весело сказала Лиза, вбѣгая въ комнату пріятельницы, съ картонкой въ рукахъ.—Я пришла тебя поздравить...

Лиза не договорила; ей бросился въ глаза столъ, уставленный игрушками, здѣсь было все: посуда, картинки, звѣрьки... и нарядная кукла въ шляпкѣ и съ зонтикомъ.

— Ты любишься моей новой куклой?—заговорила Леночка.—Не правда ли прелесть!.. Это дѣдушкинъ подарокъ.

— Да, прелесть!—согласилась Лиза, думая о своей скромной куколкѣ въ коричневомъ платьѣ, и ей казалось, Леночка не обратитъ никакого вниманія на ея куклу...

— А это у тебя что?—спрашивала новорожденная, лукаво улыбаясь.—Дай, посмотрю!—и въ ту же минуту картонка очутилась въ ея рукахъ.

— Ахъ, ахъ,—раздался звонкій голосокъ.—Это я сама въ школьномъ платьѣ!

голубушка, Лизочка, кто это сдѣлалъ, откуда ты достала?

И Лиза подробно рассказала своему другу—все какъ это вышло: почему она особенно полюбила куклу Вѣру, какъ измѣнила ей прическу и нашла большое сходство Вѣры съ Леночкой.

— Тутъ я догадалась—добавила Лиза,—почему она мнѣ очень, очень понравилась...

Пока дѣвочки дружески между собою разговаривали, другія дѣти разсматривали игрушки, и больше всего ихъ заняла не нарядная кукла съ зонтикомъ, а простенькая куколка въ скромномъ школьномъ платьицѣ—Вѣрочка. Она привлекла общее вниманіе; но больше всѣхъ ею любовался и восхищался самъ дѣдушка. Онъ почти завладѣлъ куклой, лишь ненадолго выпуская изъ своихъ рукъ, чтобы показать другимъ и, наконецъ, не выдержалъ и попросилъ отдать куклу ему. Дѣти громко разсмѣялись; но дѣдушка не шутилъ.

— Милыя дѣтки, вы вырастите,—ласково говорилъ онъ,—вырастетъ и моя радость Леночка, а куколка, если побережъ ее, останется все такая же, она будетъ напоминать мнѣ сегодняшній пріятный день, будетъ на-

поминать маленькую рѣзвущку, которую горячо любить старый дѣдъ.

И дѣдушка, расцѣловавъ Лену и Лизу за дорогой подарокъ, бережно унесъ куклу Вѣру къ себѣ въ комнату.

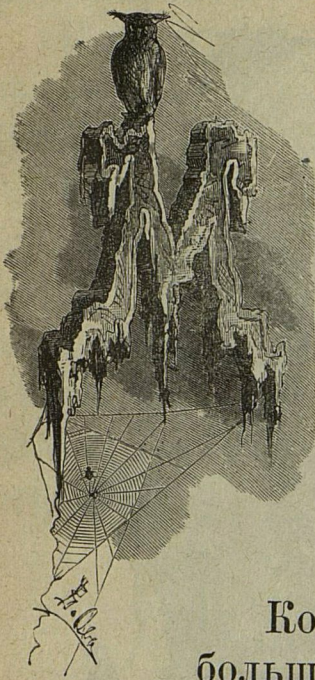
Когда онъ вернулся въ дѣтскую,—то нашелъ тамъ полное оживленіе. Слышенъ былъ смѣхъ, веселый говоръ, на лицахъ свѣтилась улыбка, улыбнулся, глядя на дѣтей, и дѣдушка: ему вспомнилось его дѣтство, его дѣтскія забавы и цѣлый день не сходила съ его лица эта свѣтлая милая улыбка.

А. Тургенева.

Самая свѣтлая звѣздочка въ жизни нашей—звѣздочка
труда. Кому свѣтитъ она, тотъ счастливъ всегда...

БОЛЬНАЯ ЛОШАДКА.

ама, а мама! купи мнѣ новую лошадку, — хныкалъ Коля.

— Вѣдь у тебя ихъ двѣ...

— Нѣтъ, мама, только одна: Васька гнѣдой, а Мальчикъ сломался совсѣмъ, — играть нельзя.

— Покажи мнѣ лошадку...

Коля съ трудомъ поднялъ большую игрушку и потащилъ ее къ мамѣ. Осмотрѣвъ лошадку, мама увидѣла, что отъ ногъ оторвалась доска и Мальчику стоять трудно.

— Лошадь твоя больна, — сказала мама, ты бы свезъ ее къ доктору, онъ ее полечить.

— А гдѣ онъ живетъ? — спросилъ Коля.

— Докторъ, который лечитъ животныхъ, есть на Николаевской улицѣ.

Коля заложилъ Ваську гнѣдого въ тележку, положилъ въ нее больную лошадку, сѣлъ на козлы и сталъ погонять. Че-

резь нѣсколько минутъ онъ слѣзъ и сказалъ:

— Лучше ты, мама, будешь докторъ. Да?

— Хорошо... Покажите вашу лошадь, что у нея болитъ?—спросила мама.

Коля показаль.

— Я сейчасъ перевяжу ей больную ногу, а вы держите за узду.

Говоря это мама взяла тряпочку и завязала лошади одну ногу.

— Теперь сведите ее домой и подстелите ей побольше соломы подъ ноги, да не давайте много ѣсть; а завтра я зайду къ вамъ.

— Прощайте, благодарю васъ, господинъ докторъ!—сказаль Коля.

Привель Коля лошадь домой, поставиль ее въ уголь и покрыль куклинымъ одѣяломъ.

Такъ играль весь вечеръ Коля и не просиль, чтобы ему купили новыхъ игрушекъ. А когда онъ уснулъ, папа вылечиль ему лошадь, склеивъ ей ноги и укрѣпивъ ихъ на доскѣ съ колесиками. Проснулся Коля—видитъ лошадь здорова: какъ онъ радъ, какъ счастливъ!..

— Мама, ты чудесный докторъ—гляди,

гляди—мой Мальчикъ здоровъ—какъ бѣгаетъ шибко!.. захлебываясь отъ удовольствія, сообщилъ Коля...

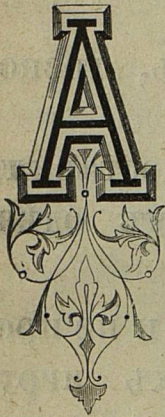
— Милый мой—это папа лечилъ и ухаживалъ за твоимъ Мальчикомъ.

— Гдѣ папа—я его расцѣлюю...

— Не суетись — онъ занятъ... потомъ поцѣлуешь.

М. Львова.

МАЛЬЧИКЪ ВЪ КОЛОДЦѢ.

Антону Боброву четырнадцатый годъ, онъ очень ловкій, бойкій мальчикъ, работаетъ съ отцомъ и аккуратно выполняетъ всѣ порученія.

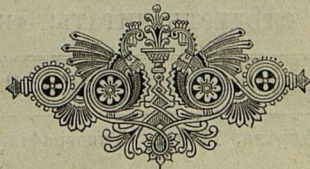
Однажды онъ работалъ на дворѣ, недалеко отъ глубокаго колодца, который на половину былъ наполненъ водой.

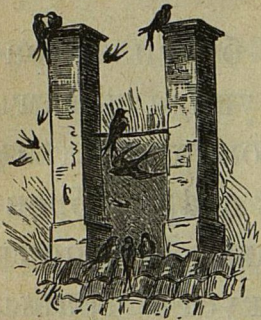
Трехлѣтній мальчикъ, сынъ сосѣда Бобровыхъ, забавлялся, бросая камешки въ этотъ колодецъ, срубъ былъ очень невысокъ. Маленькій шалунъ присѣлъ, нагнулъся, желая посмотрѣть на круги отъ камней, потерялъ

равновѣсіе и полетѣлъ въ колодець внизъ головой съ крикомъ.

Антонъ услыхалъ крикъ, бросилъ работу, побѣжалъ къ колодцу и увидалъ тамъ ребенка. Что дѣлать? Онъ проворно влѣзъ въ колодець, придерживаясь за старыя бревна сруба, и спустился до воды. Ребенокъ инстинктивно ухватился за кустъ травы, которая росла по стѣнамъ колодца. Антонъ приблизился къ нему, обнялъ его правою рукою, а лѣвою ухватился за срубъ. Какъ теперь выбраться изъ колодца? Если правая рука оборвется—оба утонуть. Кто-то случайно видѣлъ, что Антонъ спустился въ колодець и къ счастью созвалъ людей на помощь. Народъ собрался, спустили Антону большое ведро, онъ поспѣшно посадилъ въ него ребенка, освободилъ руку отъ тяжести, и, какъ бѣлка, началъ карабкаться по стѣнѣ вверхъ. Его встрѣтили съ криками радости, обнимали, цѣловали; давали ему денегъ, но онъ отъ нихъ отказался и пошелъ кончать свою работу.

М. Л...

А Н Е К Д О Т Ъ .

равится тебѣ, Ваня, это темно-синее сукно? — спрашиваетъ отецъ сына.

Ваня отвертываетъ уголь, рассматриваетъ изнанку, водить по ней пальчикомъ и одобряетъ покупку.

— Зачѣмъ же ты его повертываешь? ты смотри съ лица, — говоритъ папа.

— А затѣмъ, отвѣчаетъ Ваня, что мнѣ вѣдь сошьютъ тогда, какъ ты это сукно уженосишь, папа: новенькую курточку мнѣ мама сдѣлала изъ твоего платья, перевернувъ сукно на изнанку.

— Вѣрно, вѣрно! — смѣясь, говоритъ мама, услышавъ отвѣтъ сына изъ другой комнаты, гдѣ она пеленаетъ и кормитъ маленькаго Васю.

А. Е.

Въ № 4 (Апрѣль) «Для Малютокъ», въ рассказѣ «Чайная чашка и котелъ», на страницѣ 62, строка 10-я сверху отъ типографской спѣшности вкралась опечатка: напечатано — «надо поужинаетъ», слѣдуетъ читать: «надо поужинать.» *Ред.*

Редакторъ-издательница А. Н. ТЮФЯЕВА-ТОЛИВЪРОВА.

Дозв. Цензурою Спб. 30 Апрѣля, 1890 г. Типографія А. М. Вольфа, Б. Итальян., 2.

